

Су Лисюэ глубоко вздохнула, подавляя накатывающее чувство тошноты. Если бы система не вмешалась вовремя, ее бы, скорее всего, опозорили. При одной мысли об этом лже-божестве, этом злом культиваторе, Су Лисюэ могла лишь процедить сквозь зубы:

— Смерти тебе мало!

Успокоившись, она принялась осматривать убогий храм. Вскоре за статуей божества обнаружился тайник. Внутри в беспорядке лежали несколько десятков низкосортных духовных камней, пара пузырьков с дрянным снадобьем и две пожелтевшие книжицы: Техника пожирания души и Искусство сбора инь у ста цветов. Су Лисюэ мельком просмотрела их, но содержание оказалось настолько мерзким, что она лишь поморщилась.

— Мусор.

Едва она об этом подумала, как в ее руке возник меч Чусюэ и в мгновение ока превратил оба тома в пыль. Обладая таким сокровищем, как Канон меча Тайшан Уцзи, открывающим путь к девятому рангу, разве могла она польститься на подобные еретические методы?

Собрав камни и снадобья, Су Лисюэ не спешила уходить. Система возвысила ее до мастера меча третьего ранга, но эта сила была обретена внезапно, и она еще не успела полностью ее подчинить. Подумав об этом, она подошла к углу, где лежала груда старой одежды — вероятно, оставшейся от несчастных женщин, которых приводили сюда раньше. Преодолев брезгливость, она выбрала более-менее чистую светло-белую юбку, переделалась, села в стороне и погрузилась в медитацию, направляя энергию согласно Канону меча Тайшан Уцзи.

Лишь когда она почувствовала, что духовная энергия меча в ее теле стала послушной, а понимание первых трех уровней канона — кристально ясным, она медленно открыла глаза. Взгляд ее стал глубоким и спокойным, а весь облик — еще более холодным и отрешенным.

— Пора спускаться.

Деревня Сяохэ.

Когда Су Лисюэ появилась на окраине, работавшие с раннего утра сельчане замерли. Девушка-сирота, которую вчера отправили в жертву горному духу, вернулась живой? К тому же она была в чистой одежде, с невозмутимым лицом и, казалось, ничуть не пострадала.

Люди переглядывались. Неужели горный дух сменил гнев на милость? Или эта девчонка нашла способ угодить ему? Особенно занервничали староста Ли Лаосы и те самые мужики, что вчера активнее всех связывали ее и тащили в храм. Их глаза бегали, а на сердце было беспокойно: они-то лучше других знали нрав Синелицевого горного духа. Разве могла женщина, попавшая к нему в лапы, вернуться невредимой?

— О, да это же девчонка из семьи Су! — к ней, потирая руки, двинулся местный негодяй с крысиной мордочкой. — Что, горный дух так быстро тебя отпустил? Рассказывай, что он тебе подарил? Выкладывай, дай и нам поглядеть!

Этого прощелыгу звали Чжао Эргоу, и вчера он громче всех требовал принести ее в жертву. Его дружки-бездельники тут же окружили ее.

— Верно! Раз уж получила награду, нечего жадничать! Давай-ка с нами повеселись, и мы в этой деревне тебя в обиду не дадим!

Остальные сельчане наблюдали издалека. Кто-то смотрел с сочувствием, но большинство — с безразличием или даже злорадством. В их глазах сирота без защиты сама напрашивалась на неприятности.

Холодный взгляд Су Лисюэ стал ледяным. Вчера они видели в ней лишь жертвенного агнца, которого нужно бросить в огонь, а сегодня, увидев ее живой, не только не покаялись, но и стали наглее. Хотят унизить ее и отобрать то, что она якобы получила?

— Вы... сами напросились на смерть, — голос ее прозвучал как удар хлыста.

Чжао Эргоу не успел даже моргнуть, как Су Лисюэ сложила пальцы мечом и указала в его сторону.

— Ш-шух!

Тончайшая, но невероятно мощная белая нить энергии меча сорвалась с ее кончиков пальцев. Чжао Эргоу почувствовал лишь легкий холодок в переносице, а затем мир для него погрузился во тьму.

— Плюх!

Раздался тихий звук: во лбу Чжао Эргоу появилась кровавая дыра, и он рухнул навзничь. Кровь и мозги брызнули на землю.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Ухмылки на лицах остальных подонков застыли, зрачки расширились от ужаса, будто они увидели призрака. Сельчане в страхе ахнули, а самые пугливые повалились на землю. Мертв? Чжао Эргоу просто умер? Эта девчонка, которую вчера можно было голыми руками взять, убила его одним движением пальца?

Гнев в глазах Су Лисюэ не утих. Она перевела взгляд на старосту Ли Лаосы и остальных зачинщиков.

— Теперь вы.

Ли Лаосы и его сообщников прошиб холодный пот.

— Демоница! Это демоница! — завопил староста, указывая на нее трясущимся пальцем. — Убейте ее! В нее вселился злой дух из храма!

Его крик подхватили остальные трусы:

— Точно! Убейте ее! Отомстим за горного духа! Она наверняка его погубила!

Они пытались подстрекнуть толпу, чтобы расправиться с ней сообща, но Су Лисюэ не дала им шанса.

— Шумные.

Вспышка движения — и она уже перед Ли Лаосы. Тот даже не успел среагировать, как изящная белая ладонь сомкнулась на его горле.

— Кх-кх...

Староста пытался взмолиться о пощаде, но не мог издать ни звука. Огромная сила, исходящая от этой хрупкой руки, принесла с собой удушье смерти.

— Хрусть!

Раздался отчетливый звук ломающихся шейных позвонков. Голова Ли Лаосы безвольно обвисла, а глаза вылезли из орбит.

Су Лисюэ небрежно бросила труп на землю и обернулась к остальным сообщникам, которые стояли бледнее мела, дрожа всем телом. Никаких лишних слов, никаких колебаний. Пальцы мечом снова рассекли воздух!

— Плюх! Плюх! Плюх!

Еще несколько глухих звуков. Те самые люди, что вечно кичились своей силой, издевались над ней и вчера с таким рвением тащили ее на алтарь, один за другим пали в лужи собственной крови.

Тяжелый запах крови наполнил воздух. Деревня Сяохэ замерла в мертвом оцепенении. Все сельчане были в ужасе, глядя на девушку в развевающемся белом платье, которая стояла посреди кровавого месива, подобно богу войны. Неужели это та самая беззащитная сирота Су Лисюэ? Это же настоящий демон!

— Бух! Бух!

Кто-то первым упал на колени, и вскоре все сельчане начали бить поклоны, колотясь лбами о землю.

— Пощадите, фея! Смилуйтесь, небожительница!

— Мы были неправы! Мы больше никогда не посмеем!

— Это все Ли Лаосы нас заставил! Мы здесь ни при чем!

<http://bllate.org/book/18922/1851060>